

МОТИВ ДОМА И АНТИДОМА В ПЬЕСАХ Г. БАШКУЕВА

Калмыкова И.Г.

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ, р. Бурятия (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а), e-mail: kalminna@yandex.ru

---

Проведён анализ поэтики современной драмы на материале пьес современного бурятского драматурга Геннадия Башкуева. В поэтике современной драмы интерес представляет мотив дома, который не может существовать без другого образа-мотива – антидома. Дом в пьесах Г.Башкуева – это среда обитания героев, но дом – это ещё и изначально олицетворение мира, покоя, стабильности, крепости. Теперь в нём царит хаос, разлад, ссоры, как «определяющий признак неустроенности человека в мире». В конце 20 века на сцене стал появляться Дом разрушающийся или разрушенный, дом – пристанище, в котором доживают, но не живут. Такой дом, например, можем видеть в пьесах Н. Коляды. Этот мотив чеховских пьес отчасти присутствует и в пьесах бурятских драматургов. Современный герой находит для себя определённый выход, решает свои, сугубо личные проблемы. Пространство и время современной пьесы не выходит за пределы сиюминутного развития действия, оно разворачивается здесь и сейчас. Решение проблемы бездомности не выходит за пространственные, временные рамки. Проблема уже назрела, драматурги рассматривают её «здесь и сейчас». Исследуя разнообразные перипетии жизненного пути героев, их мучительный поиск своего места под солнцем, современные драматурги приходят к выводу, что внешняя разобщённость людей – это не показатель разрушения современного дома, а скорее поиск ими нового смысла жизни, понимание необходимости освоения нового пространства, стремление изменить сложившуюся реальность. Понятия дома, семьи, как и прежде, являются традиционными в сознании современного человека – это налаженный быт, устойчивые семейные связи, олицетворение мира, покоя, стабильности, крепости.

Ключевые слова: поэтика, современная драматургия, образ, мотив, пьеса, персонаж, конфликт

THE MOTIF OF THE HOME AND ANTIHOME IN PLAYS OF G. BASHKUEV

Kalmykova I.G.

Buryat state University, Ulan-Ude, R. Buryatia (670000, Ulan-Ude, Ul. Smolina, 24), e-mail: kalminna@yandex.ru

---

The analysis of the poetics of modern drama on the material plays modern Buryat playwright Gennady Bashkuev. In the poetics of modern drama interest is the motif of the house, which cannot exist without the other image-motif - antigama. House in plays, Bashkuev is habitat heroes, but the house is still and originally the personification of peace, stability and strength. Now there's chaos, discord, quarrel, as "a defining characteristic of the dislocation of man in the world". At the end of the 20th century on the stage appeared the House collapsing or destroyed, the house of refuge in which to live, but not live. Such a house, for example, can be seen in the plays of N. Carols. This motif of Chekhov's plays partly present in the plays of the Buryat playwrights. Modern hero finds himself some way, solve their individual problems. The space and time of modern drama does not extend beyond the immediate development steps, it unfolds in the here and now. The solution to the problem of homelessness is not beyond the spatial, time frame. The problem is already long overdue, playwrights consider her "here and now". Exploring the varied vicissitudes of the life of the characters, their agonizing search for their place under the sun, modern playwrights have come to the conclusion that the external alienation is not an indicator of the destruction of modern homes, but rather finding them a new sense of life, understanding the need of developing new space, the desire to change the current reality. Concepts of home, family, as before, are traditional in the consciousness of modern man is streamlined life, stable family relationships, the personification of peace, stability and strength.

Keywords: the poetics of modern drama, image, motif, play, character, conflict

Одним из актуальных вопросов в историко-литературных исследованиях национальных литератур по-прежнему остается определение родо-жанровой специфики художественных произведений. Их родовая и жанровая принадлежность относится к числу первостепенных вопросов в литературоведении, а разнообразие, динамика развития всех родов и жанров всегда были показателями развития литературы каждого народа. Вопрос о жанровой

специфике включает в себя и анализ поэтики произведений. Интерес к комической стихии наблюдаются у Башкуева на протяжении всего его драматургического творчества. Герои его пьес – прежде всего, герои комедий, но в то же время это герои воплощают комедию и трагикомедию человеческого существования, подчеркнутую универсальным образом-архетипом дома.

Цель исследования: проанализировать пьесы современного бурятского драматурга Геннадия Башкуева с точки зрения пространственно-временного модуса.

Материал и методы исследования: тексты пьес Г. Башкуева, литературно-критические источники. Методы исследования: сравнительно-исторический, типологический.

Содержание

Творчество Геннадия Башкуева, пришедшееся на три последних десятилетия позволяет осмыслить множество явлений постсоветского времени, судить о тех вызовах и испытаниях, с которыми его соотечественники вошли в новое тысячелетие. Вот уже 20 лет они не сходят с афиши Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева. Именно в сотрудничестве с этим театром обрели сценическую жизнь практически все его пьесы: «Климат резко континентальный», «Звездный час», «Любовь на взлетной полосе», «Чио-Чио-Саня», «Ракушка», «Собака моей любовницы», «Воздушный поцелуй», «Танцующий призрак», «На стыке веков», а спектакль «С.С.С.Р., или Союз Солдатских Сердечных Ран» в 2006 г. удостоен Государственной премии РБ. В сезоне 2008/2009 гг. зритель смог увидеть новую работу драматурга и театра – комедию «Новая жена». И, наконец, издана книга «Пьесы разных лет», куда вошли основные драматические произведения, созданные в 1990-2000-е годы.

Какой бы весомой, значительной ни была проза Башкуева, удостоенная самых разных премий и положительных критических откликов, более всего он интересен (и более известен) как драматург, чьи пьесы поставлены в более чем 20 театрах страны, а также в Казахстане, Монголии, на Украине, переведены на разные языки народов России и СНГ. В книгу «Пьесы разных лет» драматург включил семь пьес, все они на современную тему, связаны с сегодняшней злобой дня, все они разрабатывают различные виды комического. В поэтике современной драмы интерес представляет мотив дома, который не может существовать без другого образа-мотива – антидома. На современном этапе действие в пьесе происходит, в основном, здесь и сейчас. Именно это определяет структуру пространства, которое не покидает границы дома, квартиры, села, деревни, города. В пьесе Г. Башкуева «Чио-чио-Саня» действие происходит в сибирском посёлке, в «Собаке моей любовницы» – в квартире, «в типовом доме прежней неудобной планировки», однокомнатная квартира в многоэтажном

доме – пространство в «Ракушке», «убогая служебная квартирка» в «стандартной жилой коробке, которая убогим карликом лепится к небоскрёбу» в пьесе «Чукча».

Дом в пьесах Г.Башкуева – это среда обитания героев, где в сей момент кипят нешуточные страсти, вершится судьба, где были когда-то счастливы, ведь дом – это изначально олицетворение мира, покоя, стабильности, крепости. Теперь в нём царит хаос, разлад, ссоры, как «определяющий признак неустроенности человека в мире» [4].

В пьесе Г.Башкуева «Чио-чио-Саня» герои бездомны и в прямом и в переносном смысле. Печален, невзрачен знакомый деревенский быт, показанный в экспозиции комедии, как подтверждение пребывания героев в антидоме: «Что-то случилось в годами налаженном быте, и вот уже заваливается изгородь и жиденская поленница, зияют дыры в стайке и летнике, небрежно разбросан по двору хозяйский инструмент... а сам хозяин – наполовину седоволосый Кеша свернулся калачиком на крыльце, храпит в одном сапоге в обнимку с чемоданом...» [3]. Страшная по своей неестественности картина. Страшен быт, образ жизни деревенских жителей, их болезненное самоощущение и, на первый взгляд, непонимание самой сути жизни, её ценностей, её цены, - отсюда – бездомность души. Страшное колесо жизни крутит запутавшихся во всём друзей – Саню и Кешу, которые каждый свой день видят через призму бутылки. Саня мечтает о далёкой стране (Японии), обманывает всех, что его, благодаря покойной сестре Марии, которая когда-то спасла японца, теперь вызывают погостить в Японию. Поэтому все односельчане при виде его начинают делать разнообразные заказы в далёкую страну, а Галина, жена Кеша, собирается бросить своего мужа на время и выйти замуж за Саню, чтобы съездить на правах его жены за телевизором, без которого ей жизнь не мила. Но Саню, на самом деле, никто никуда не приглашал. Это он выдумал, чтобы выпросить у Галины бутылку на опохмел. Дошло до того, что и сам уже почти поверил в свою ложь. И его сегодняшняя сиюминутная реальность страшна. Дом в пьесе Башкуева приобретает «метафорический смысл катастрофы старой жизни».

В «Собаке моей любовницы» Башкуева герои имеют свой дом-квартиру, куда пока возвращаются, где едят и спят, но уже не понимают друг друга, за окном постоянно собирается идти дождь, как печальный аккорд завершившемуся счастью. Обитатели квартиры ничем определённым не заняты. Хозяйка моет пол, есть взрослый сын, но нет уюта, на всём клеймо прошедшего: пролетели года, погасли, на первый взгляд, чувства, не о чем говорить. Художественное пространство пьесы локализовано в пределах коммунальной квартиры, но вмещает и прошлое, и настоящее, судьбы героев, историю их отчуждения.

Действие пьесы «Чукча» происходит в Москве, в служебной квартирке Славы Чумакова, которая находится в «стандартной жилой коробке». Само описание местонахождения дома – депрессивно. На дверях жилой коробки – свастика. Сама она лепится убогим карликом к

небоскрёбу, который закрывает солнце. Поэтому в квартире всегда темно. Пространство за пределами этой квартиры, воспринимается и видится как что-то недостижимое и далёкое: «И в этой темноте отчётливо видны в окне горящие неонами этажи небоскрёба, уходящие, кажется, к самому небу...», «...доносятся звуки и краски мегаполиса...»[1]. Создаётся впечатление временности пребывания героев в этом доме, недаром же квартира служебная. У Славы Чумы есть мечта – он хочет сына, или дочку. Поэтому надо сделать евроремонт, а ещё лучше купить новую квартиру. Он с нескрываемой завистью и враждебностью смотрит на огни небоскрёба, который закрывает собой всё пространство за окном, грозит кулаком. Мечта о доме из уст деградировавшего мента, конечно, выглядит несуразно. И то, как он ведёт себя по отношению к человеку «азиатской наружности», абсолютно не располагает к этому персонажу. Но внешний антураж квартиры, её неустроенность, неуютность, даже ощущение нахождения в подвале (по сравнению с рядом стоящим небоскрёбом) – всё это компенсирует негатив от встречи с подобным персонажем. Обстановка как бы сама мстит герою, ведь он лучшего и недостойн.

В отличие от героев А. Вампилова, у героев пьес современных драматургов есть нечто самое важное, что даёт человеку силы исправить всё в своей жизни. Создаётся впечатление, что точка в их отношениях ещё не поставлена. Есть свет, есть внутренняя надежда, что настоящий дом где-то есть или вот-вот будет. Мотив дома в пьесах А. Вампилова содержит предметный образ дома как часть сценической декорации. Мотив «бездомности», «сиротства» как деталь характера героя. Бездомность, сиротство, добровольное или вынужденное изгнание, поиск своего дома – определяющие константы судьбы всех главных героев пьес А. Вампилова.

Сопутствующим мотиву дома в пьесах Г. Башкуева является мотив дороги. Он как бы незримо присутствует, не нарушая целостности художественного пространства. Саня из «Чио-чио-Саня» – «вот-вот едут» в Японию; супруги Ажеевы из «Собаки моей любовницы» «совершают долгий путь» из коммуналки в ветхий дом на окраине города; В пьесе «Чукча» между первой картиной и четвёртой проходит полгода. Это путь Славы на войну. И это время пути Славы Чумакова к осознанию самого себя, это его дорога к себе-Чукче. Дорога в пьесах Башкуева – всегда предполагаемое, такое условное наклонение. У кого-то из героев дорога ещё впереди, для кого-то она воспоминание. Но в любом случае дорога «приобретает метафорическое значение жизненного пути, поиска себя и своего места в обществе, раскрывает характеры героев» [4].

«В конце 20 века на сцене стал появляться Дом разрушающийся или разрушенный, дом – пристанище, в котором доживают, но не живут» [4]. Такой дом, например, можем видеть в пьесах Н. Коляды. Этот мотив чеховских пьес отчасти присутствует и в пьесах бурятских

драматургов. У Лобозёрова мотив разрушения дома зачастую связан с историческим, социальным и территориальным положением старообрядцев. Эти люди как бы ищут для себя новый путь, новый смысл жизни, теряются, пугаются напора цивилизации. От этого и смятение в душе. Дом для С.Лобозёрова – потомка старообрядческой семьи – это всегда налаженный быт, устойчивые семейные связи, традиции. Этот образец, это понимание дома всегда присутствует в его комедиях. Неуют в доме – это временное качество в пьесах Лобозёрова и Башкуева.

Выход у Лобозёрова – это освоение героями нового пространства, это не разрушение семьи, не потеря дома. Дом там, где человек счастлив. И герои Лобозёрова ещё находятся в поиске.

Герои Башкуева уже находят своё счастье, раздвигая пространственные рамки в глубине своей души, находя силы для понимания и прощения. Гениальный драматург Башкуев в конце пьесы «Собака моей любовницы» перемещает своих героев в деревенский дом, где пространство не замкнуто, окна настежь, дышится, и время как будто застыло, а у нас читателей создаётся впечатление, что вся жизнь героев именно здесь и проходила, и наконец-то дождалась своих героев. Откровенно лирической сценой заканчивается пьеса «Собака моей любовницы». Чувства героев перекликаются с мелодией всеуспокающего дождя. Дождь на протяжении завершающей девятой сцены – явление символическое, берущее на себя функции огнетушителя страстей и одновременно полосы, отделяющей прошлое от будущего, помогает в этом прошлом найти самые приятные моменты: «Аня, а помнишь, как мы познакомились?», «Девушка, у вас нет лишнего билетика? Девушка, а можно я спрячусь под вашим зонтиком?» [2]. Заканчивается сцена милой игрой и тихим смехом вновь влюблённых друг в друга людей: «Муж и жена сидят на полу, взявшись за руки. Долгий день, сплетённый из ссор, мелких измен и вранья, суеты и хлопот уходит в ночь».

Финал в «Чукче» остаётся открытым. Читателю (зрителю) автор предоставляет право самому решить дальнейшую судьбу героя. Сам же герой для себя, кажется, всё уже определил, пройдя путь Иуды, став изгоем, наконец-то в глубине души увидел себя самого:

«Девушка. Ой, а дверь открытая...Здрате, Чукча. Вы ещё здесь? А где Слава?

Пауза.

Слава. Нет его... И не будет» [1].

В этих словах героя самые светлые надежды драматурга на то, что человек способен измениться, возродиться к новой жизни. Да и читатель (зритель) в финале пьесы смотрит на героя иными глазами. В отличие от своего антипода Бори Шифера, на первый взгляд,

положительного персонажа, Слава Чума, пройдя путь войны, предательства, соблазна оказался способным к внутренним изменениям.

Перемирием, примирением звучат заключительные аккорды пьес Г. Башкуева. Герои находят компромисс друг с другом, с самими собой, более или менее решается их судьба, они обретают покой и уверенность в завтрашнем дне, у них появляется дом и сознание того, что этот дом не где-то, а здесь. Саня из «Чио-чио-Саня» в итоге понимает, что он незаменимый человек именно здесь, на своей земле. Эта уверенность звучит в его словах: (твёрдо и трезво) «Я никуда не поеду. Ещё картошку окучивать надо» [3]. И продолжает с той же уверенностью, чувствуя ответственность перед памятью сестры: «Деревья сажать. Сестра велела...». Супруги Кеша и Галя вновь решают жить семьёй. Баба Танька, одна из героинь пьесы, вскрикивает, радуясь и своей перспективе замужества: «А чего мы там, за морями, не видали? У меня капуста не хуже, однако» [3]. Общее безумие, хаос, неразбериха заканчивается воссоединением всех героев.

И Слава Чумаков остаётся в своей квартирке, хоть и в другом качестве. В квартире сделан ремонт, который он когда-то начинал, но нет ощущения завершённости действия. Этот дом стал для Чумакова тюрьмой, а он в ней заложник собственной несправедливой жизни. «Засада, да, да, засада!.. Меня здесь могут взять. Тёпленького. Как лоха!.. Задёрните шторы!» [1]. Но именно эта агония позволяет нам читателям убедиться, что наказание произошло, или непременно последует.

Результат исследования

Таким образом, современный герой находит для себя определённый выход, решает свои, сугубо личные проблемы. Пространство и время современной пьесы не выходит за пределы сиюминутного развития действия, оно разворачивается здесь и сейчас. Герои живут реальной жизнью, решают насущные вопросы своего бытия, прошлое и будущее вынесены за пределы драматического действия и лишь виртуально присутствуют в контексте произведения. Решение проблемы бездомности не выходит за пространственные, временные рамки. Проблема уже назрела, драматурги рассматривают её «здесь и сейчас». Исследуя разнообразные перипетии жизненного пути героев, их мучительный поиск своего места под солнцем, современные драматурги приходят к выводу, что внешняя разобщённость людей – это не показатель разрушения современного дома, а скорее поиск ими нового смысла жизни, понимание необходимости освоения нового пространства, стремление изменить сложившуюся реальность. Понятия дома, семьи, как и прежде, являются традиционными в сознании современного человека – это налаженный быт, устойчивые семейные связи, олицетворение мира, покоя, стабильности, крепости.

Выводы: Проведён анализ поэтики современной драмы на материале пьес современного бурятского драматурга Геннадия Башкуева. В поэтике современной драмы отчётливо выделяется мотив дома, который не может существовать без другого образ-мотива – антидома, что, в свою очередь, является неотъемлемой частью анализа поэтики драматургического произведения.

Список литературы

1. Башкуев Г.Т. Чукча [Текст] / Г.Т. Башкуев // Башкуев Г. Пьесы разных лет. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007. – С. 3-25.
2. Башкуев Г.Т. Пьесы разных лет [Текст] / Г.Т. Башкуев. – Улан-Удэ, 2007. – 208 с.
3. Башкуев Г. Чио-Чио-Саня [Текст] / Г. Т. Башкуев // Башкуев Г. Пьесы разных лет. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007. – С. 26-49.
4. Гончарова-Грабовская С.Я. Комедия в русской драматургии конца XX-начала XXI века: учеб. Пособие [Текст] / С.Я. Гончарова-Грабовская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 280 с.
5. Лейдерман Н. Драматургия Николая Коляды. Критический очерк [Текст] /. – Екатеринбург: Каман, 1997.

Рецензенты:

Имихелова С.С., д.фил.н., профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ;

Гармаева С.И., д.фил.н., профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.